

# Вскармливание роста

**Содействие развитию сферы услуг в Азии —  
еще один способ восстановить баланс и дать  
толчок экономическому росту**

*Олаф Унтербердоерстер*

**А**РЧАНА НАНАНЧЕРЛА относит экономические успехи Индии на счет склонности ее соотечественников к труду. «Мы работаем упорнее, чем другие ... это черта индийцев», — объявляет она. Но, возможно, это сама Нананчерла и люди, как она — образованные, работающие в сфере услуг и имеющие растущий располагаемый доход — являются реальным ключом к объяснению экономического роста в Индии, идущего за счет внутренних источников.

Нананчерла сразу после окончания института получила работу в компании Tata Consultancy Services — крупнейшей в Индии фирме, работающей в сфере информационных технологий и обеспечения аутсорсинга коммерческих процессов. Сейчас она занимает должность руководителя проекта, в ее подчинении находится до 120 человек, а заработная плата составляет примерно 5 000 долларов в месяц. Стиль жизни Нананчерлы служит ценным уроком для других стран Азии, стремящихся поддержать свою энергию роста.

## **Поддержание темпов роста в Азии**

Индия отличается от многих других стран Азии, фундаментом роста для которых был экспорт продукции обрабатывающей промышленности. Это стало особенно очевидно в ходе глобального спада 2008–2009 годов, когда спад спроса со стороны США и Европы непропорционально сильно ударил по региону (см. статью «Азия идет впереди» в настоящем выпуске «Фир»). Ключевой задачей для Азии в среднесрочной перспективе будет уменьшение своей зависимости от экспорта и укрепление внутренних источников роста, примером чего уже служит Индия.

Многие наблюдатели считают, что виной несбалансированного роста в Азии является слабость частного потребления — что часто называется «неумеренностью сбережений» в Азии — или инвестиций. Однако на стороне предложения расширение производства в развивающейся сфере услуг в Азии приведет к восстановлению этого баланса и станет толчком для экономического роста.

В некоторых странах Азии потребление или инвестиции могут быть слишком низкими, но они не могут характеризоваться как слабые. Отношение потребления и инвестиций к валовому внутреннему продукту (ВВП) различается между странами региона в широких пределах. Если при этом учесть конкретные особенности отдельных стран и долгосрочные исторически сложившиеся нормы, мы обнаруживаем еще больше нюансов. Эмпирические свидетельства в отношении несбалансированности на стороне внутреннего спроса являются неоднозначными.

При этом легко упустить из вида тот факт, что высокая зависимость от экспорта имеет и аспекты, определяемые на стороне предложения. Внешняя зависимость Азии привела к несбалансированной структуре производства, характеризующейся чрезмер-



ным сдвигом в пользу внешнеторговой продукции, то есть продукции обрабатывающей промышленности, которая в целом соответствует продукции промышленного сектора (IMF, 2010). Например, вклад данного сектора в ВВП в Китае, составляющий примерно 50 процентов, почти в два раза выше среднего показателя по странам Организации экономического сотрудничества и развития и более чем на 10 процентных пунктов ВВП выше среднего показателя для стран с низкими и средними доходами в мире в целом. Эта чрезмерная опора на промышленное производство также характерна и для других стран Азии с формирующимся рынком, в частности входящих в Ассоциацию стран Юго-восточной Азии (АСЕАН-4), и даже для стран с развитой экономикой, таких как Япония и Корея (см. рис. 1). Во всех этих случаях отмечается высокий вклад промышленности в ВВП, часто на 5–10 процентных пунктов выше, чем в других сравнимых странах.

За последнее десятилетие чрезмерная опора на промышленность еще увеличилась, и глобальные экономические исследования подтверждают, что в Азии доля промышленности в ВВП выше нормы, особенно в Китае и странах АСЕАН-4.

## **Услуги с улыбкой**

Учитывая зависимость Азии от экспорта, неудивительно, что доля услуг в ВВП, как правило, является низкой по международным меркам. Например, в 2008 году доля сферы услуг в ВВП Китая была почти на 13 процентных пунктов ниже среднего для стран с низкими и средними доходами. То же справедливо даже в случае Сингапура, который как финансовый центр имеет основанную на услугах экономику. Характеристики занятости, в частности распределение рабочей силы между сельским хозяйством, промышленностью и сферой услуг подтверждают тот факт, что в странах Азии промышленность развита чрезмерно, а сфера услуг — недостаточно.

Доминирующая роль промышленности была важным фактором динамичного роста в странах Азии и быстрого повышения уровня жизни. Ускоренная индустриализация позволила сотням миллионов рабочих отказаться от низкооплачиваемых рабочих мест, особенно в сельском хозяйстве Азии, где уровень производительности остается очень низким (см. рис. 2). Однако в будущем рост будет определяться сферой услуг. По мере того как страны Азии, начиная с Японии и Кореи, входят в постиндустриальный мир, необходимо, чтобы рабочие места создавала сфера услуг, а уровень производительности в ней должен догнать достигнутый в странах с развитой экономикой. В последние годы и до настоящего времени рост производительности в сфере услуг в Азии находился в застое по сравнению с США.

Тогда как сфера услуг может помочь странам Азии добиться более высокого и более сбалансированного роста?

Возможно, ответом является Индия. Сфера услуг была одним из наиболее динамичных секторов экономики страны, имевшим

определяющее значение для роста ВВП в течение последних двух десятилетий. В отличие от других стран Азии, темпы роста производительности в сфере услуг в Индии, как правило, были выше, чем в промышленности, благодаря таким факторам, как:

- прогресс в средствах связи, который дал огромному количеству образованных, говорящих по-английски индийских работников доступ на внутренние и глобальные рынки;
- успешное снижение степени регулирования услуг;
- приватизация;
- прямые иностранные инвестиции;
- реформы финансового сектора.

### Раскрытие потенциала роста

Широкие эмпирические исследования указывают на то, что снижение регулирования и открытие для иностранной конкуренции могут раскрыть потенциал роста в сфере услуг, а расширение доступа к финансовым услугам, особенно для более мелких компаний, занимающих доминирующее положение в основных сферах услуг, таких как розничная торговля, может способствовать устранению ресурсных ограничений для роста. Например, в Корею на мелкие и средние предприятия приходится 80 процентов продукции сферы услуг.

В некоторых случаях повышение обменного курса может способствовать перемещению ресурсов в сектор невнешнеторговых товаров, поскольку оно ведет к повышению их относительных цен. Это, в свою очередь, приводит к снижению нормы прибыли в секторе внешнеторговых товаров и увеличению нормы прибыли в секторе невнешнеторговых товаров. Аналогичным образом, реформы рынка труда, призванные облегчить найм и увольнение работников, а также создающие стимулы к переподготовке, могут способствовать достижению гладкого перераспределения ресурсов. Во многих странах Азии уже проводятся меры политики, направленные на повышение конкуренции в сфере услуг, связанных с инфраструктурой, на

открытие розничной торговли и финансового сектора и на снятие ограничений для иностранных компаний к работе в сфере социальных услуг, таких как здравоохранение и образование.

Эти реформы положительно сказываются на сфере услуг и одновременно укрепляют внутренний спрос. Со времени кризиса в Азии инвестиции на уровне компаний в странах АСЕАН стали более чувствительными к наличию доступных внутренних средств. Компаниям трудно получить банковские ссуды и заручиться доступом к другим внешним средствам для финансирования инвестиций. Эта проблема особенно остра в случае мелких, ориентированных на внутренний рынок фирм, работающих в сфере услуг.

### Потепление инвестиционного климата

Доступ к финансированию для более мелких и ориентированных на услуги фирм можно укрепить за счет расширения кредитования, основанного на учете риска; за счет внесения поправок в законы о залоге, чтобы позволить коммерческим предприятиям предоставлять в обеспечение ссуд более широкий спектр объектов активов, чем только недвижимость и иные близкие к ней основные фонды; а также увеличения общего фонда финансирования в форме венчурного капитала с помощью целевых налоговых льгот, как это было сделано в Малайзии. Меры по углублению имеющейся кредитной информации и расширению сферы охвата кредитных реестров (примером являются Филиппины, где в 2008 году была создана «Корпорация кредитной информации») способствуют тому, что у банков повышаются возможности оценивать кредитный риск. Доступ к финансированию также может повышаться за счет уменьшения кредитного риска, когда используется модернизированная система корпоративной реструктуризации для мелких и средних предприятий.

Например, корейская корпорация Korean Asset Management Corporation успешно создала рынок проблемного корпоративного долга за счет покупки необслуживаемых ссуд у банков, формирования из них пакетов соответствующих долговых инструментов для продажи инвесторам. Аналогичные компании могут специализироваться и на реструктуризации проблемного долга мелких компаний.

Улучшение общего инвестиционного и делового климата создает условия для роста в Азии, в большей степени опирающегося на сектор услуг. Но хотя проведенные после кризиса в Азии структурные реформы сыграли существенную роль, восприятие ситуации пока еще не соответствует новой реальности. Например, показатели, основанные на настроениях инвесторов, в частности, в отношении качества управления — снизившиеся с финансовым кризисом в Азии — по-прежнему отстают от соответствующих показателей в странах с развитой экономикой и оказывают сдерживающее влияние на инвестиции. Странам Азии необходимо продолжать работу, направленную на повышение конкурентоспособности своих рынков товаров и труда, как это сделал САР Гонконг с принятием закона о конкуренции; выравнивание условий ведения деятельности для иностранных инвесторов, как это недавно сделала Малайзия, уменьшив ограничения на иностранные инвестиции в сфере услуг; и обеспечение гарантий исполнения контрактов и преодоление административных узких мест — шаг, предпринятый в Индонезии и Малайзии, где для иностранных инвесторов создана одноэтапная процедура прохождения всех формальностей. Только за счет подобных мер Азия сможет раскрыть весь свой потенциал роста, и жители этого континента, такие как Нананчерла, смогут строить свою веру в завтрашний день не только на способности своего народа к упорному труду. ■

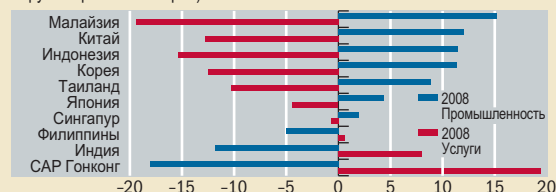
*Олаф Унтербердоерстер — старший экономист в Департаменте стран Азиатско-тихоокеанского региона МВФ. Данная статья основана на исследовании автора, проведенном совместно с Адиллом Мохаммадом и Папа Ньдьёе и опубликованном в 2010 году: Adil Mohammad and Papa N'Diaye "Does Asia Need Rebalancing?" Chapter 3, Regional Economic Outlook: Asia and Pacific (April).*

Рисунок 1

### Чрезмерно развитая промышленность, недостаточность сферы услуг

В большинстве стран Азии на промышленность приходится слишком большая часть ВВП, а доля услуг невелика.

(В процентных пунктах; доля в стране за вычетом соответствующей доли в группе сравнимых стран)



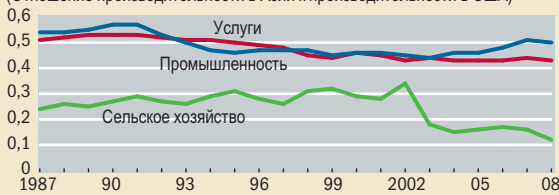
Источники: World Bank «World Development Indicators» и расчеты персонала МВФ. Примечание. Определения групп сопоставимых стран основаны на данных World Development Indicators. Использовалось следующее отнесение к группам сравнимых стран: САР Гонконг, Корея, Сингапур, Япония — ОЭСР; Индонезия, Китай, Таиланд, Филиппины — страны с низкими и средними доходами; Индия — нижняя группа стран со средними доходами; Малайзия — верхняя группа стран со средними доходами.

Рисунок 2

### Стагнация в сфере услуг

Сфера услуг в Азии является потенциальным двигателем роста.

(Отношение производительности в Азии к производительности в США)



Источники: World Bank, World Development Indicators, и оценки персонала МВФ.